

Я КАК УЗНАЛ, что мне двухкомнатную квартиру в новом доме дали, очень обрадовался. Соегал за женой, за вещами, погрузил все в машину и поехал.

Приезжаю по адресу, иду, спрашиваю, а дома нет!

То есть не так, чтобы совсем нет. Фундамент есть, стены кое-где начаты, в двух окнах стекла вставлены, упрямом не принимает. Словом, въезжать еще нельзя, а уезжать уже обидно.

Топчусь мы все, жильцы, удивляемся. Тут подошел председатель жилищной комиссии и объясняет:

— Товарищи, не топчесь и не удивляйтесь. Дом еще не совсем готов. Но акт приема-передачи подписать. Иначе строители грозятся перенести этот фундамент под соседний дом. Там уже все готово, только фундамент до сих пор достать не могут.

— Ну и пусть переносит. — говорю. — Мы тогда в соседний вселимся.

Председатель жилищной комиссии снова объясняет:

— Целься, товарищи. Он по отчету два года уже как заселен. Мы туда даже слесаря-подопроходчика вышлем — для правдоподобия.

— А нам что делать? — спрашиваю. — Для правдоподобия?

— Вы пока вселяйтесь, освойтеся. А там, глядя, строители поймут, где недочеты устроят.

Вручил он нам ключи от квартир и уехал. Он, оказывается, в тот день еще

два дома заселял. Один даже без фундамента, только котлован и лифтерша. А не подписав бы он акт, строители котлован соседней перебрали бы. У тех по плану бассейн давно введен, воды полно, а пускать ее некуда. Взяли мы ключи и вселились.

Я из кирпича стол смастерил, полочки книжные. Поставил на нее справочники и еще Флора — чтобы не так из окна дуло. А

свет мещал. Хотел я торшер выключить, да неудобно стало — он же один на весь дом, да еще на подвешенном кране.

Сырано, правда, было на фундаменте жить. Но как подумаешь, что не надо на девятый этаж карабкаться, сразу про сырость забудешь.

П к холоду быстро привыкли — на старой квартире отопление не было. Здесь мы холода продали за неподобность, а на вырванные деньги вторую тачку приобрели, еще кой-чего из мебели.

А без стен жить оказалось даже удобнее — а стены вешать не надо.

С чем хорошо, так это с водой: дожди часто идут. Ч то раньше подопроходчик ставил, теперь сами пьем.

Одно плохо — председатель жилищной комиссии замучил. Все ходит, все уговаривает, чтобы мы в другой дом перешли. В нашем доме, объясняет, по плану текущий ремонт начался.

Одесса

Одесса

Одесса

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

«КЛУБА ДС»

С. ЛИВШИН

НОВОСЕЛЫЕ

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

«КЛУБА ДС»

С. ЛИВШИН

НОВОСЕЛЫЕ

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

«КЛУБА ДС»

С. ЛИВШИН

НОВОСЕЛЫЕ

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

я ей только что закончен- ную рукопись.

— Я быстро прочитаю. Мигот.

И действительно, через неделю она вернула мне рукопись.

— Наверно, — разочарованно сказала Ольга Николаевна. — Это не напечатано.

— Почему?

— Потому что мне ваша рукопись не нравится.

— На вкус и цвет товарища нет, — осторожно заметил я.

— Есты! — неожиданно повысил голос Ольга Николаевна. — Вся наша семья считает вашу рукопись плохой. В ней много непонятного и нет героя.

— А Лешушка?

— Разве это герой? У него даже имя не героическое.

— А какое героическое? — Валуев, Дубов, Пронин. А у вас Лешушка. Смешно! К тому же он склочник!

— Мой Лешушка? — Не спорьте, он вылитый склочник. Учери- высь. С бородкой. Всюду свой нос сует. С начальством спорит!

— Это не удивительно. У них оказалось редкое родство душ, извечные интересы. Понимаете?

— Понимаю. И у нас в квартире такое бывает. Это когда мы по телевизору одну передачу смотрим. И шума, ничего. И Лешушка

ДИАЛОГИ «КЛУБА ДС»

Варлен СТРОНГИН

ОБЩЕЕ МНЕНИЕ

ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

ваш сидел бы себе у телевизора с этой свистушкой, раз интерес.

— Нет, он честный человек. С женой прожил семь лет, и все эти годы она была ему верным другом. Отдала много. И бросить ее он не мог.

— Сложно это все. Ни к чему. Запутался наш Лешушка. А после разрыва со студенткой напился. На де-

вию шестой стране. Я точно запомнил. Герой называется! Не знает, что хорошо и что плохо.

— Знает. Но он жинкий человек. Оступиться может. А Дубов не мог. И Пронин. Валуев даже пина не пил. На одной газетке люди жили. Вот это герои! А вы своему поблизку дайте. На каком основании?

— Хотя бы на том, что в главном он всегда поступает принципиально, как подсказывает ему совесть.

— У него-то совесть? Против общего мнения прет.

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

При этом оскорбляет стар- ших.

— Тут вы правы. Характер у него резкий, вспыльчивый. Порою выдержка измывает. Но это от молодости, от горячего сердца, от желания сделать людям добро!

— Странно получается. Он людям несет добро, а они — против. Дураки, значит, а он один умный. Так?

— Ничего подобного. Просто есть люди, которые нездорово воспринимают новое. А Лешушка борется с рутинной. В этом тоже его героизм.

— Первый раз слышу, чтоб такое называли героизмом. Если бы он боролся за план или с хулиганством — тогда понятно. И вообще, к чему несёт этот разговор? Наше мнение — рукопись никуда не пойдет. Ради чего пи- сал?

— Чтобы вы, Ольга Николаевна, глубже понимали жизнь.

— Да, — сказала я. — Ведь у нас каждая кухарка должна учиться управлять государством. Надеюсь, вы это знаете?

— Знаю, — прерываю по поместил на меня Ольга Николаевна. — Но я не кухарка, а жена Павла Кузьмича!

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

ИЗ ЦИКЛА

«РАССКАЗЫКИ»

Борис ПАРАЙСКИЙ, Армен САРКИСОВ

Взятка

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

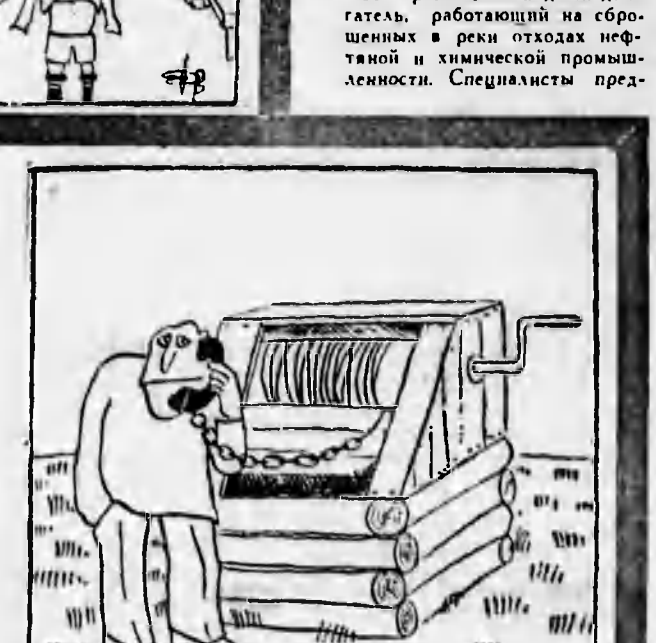
Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

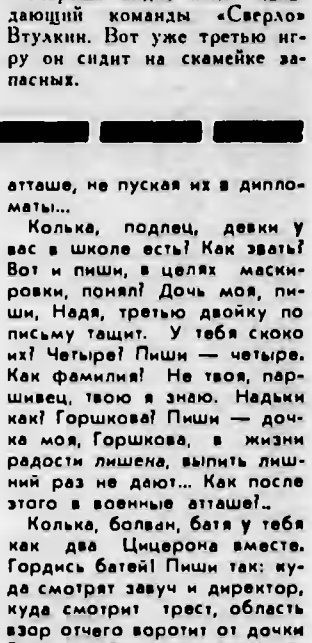
Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Марина ВИШНЕВСКАЯ

Событие

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса

Одесса